

Цяо Шэньбэй сразу же почувствовал, что больше не может есть, и хотел выплюнуть, но, встретившись взглядом с Хо Яньанем, не посмел этого сделать. С трудом проглотив слюну, он с усилием доел мороженое.

— Ты действительно не следишь за гигиеной...

Мысли Хо Яньаня: «Он съел мое мороженое, значит, теперь он мой».

...

Вернувшись домой, Цяо Шэньбэй начал обдумывать, как помочь той женщине в ее попытках завоевать Хо Яньаня. Он согласился только помочь ей в этом, но успех дела зависел от удачи, и он не брал на себя никаких обязательств.

В те времена свидания обычно ограничивались походом в кино, ужином, прогулкой по Народному парку и вручением небольшого букета цветов — вот и вся романтика.

Такая простая и чистая.

В будущем можно было бы устроить что-то более интимное, но в те времена это было слишком откровенно, и Хо Яньань бы точно не выдержал.

Поэтому сначала нужно было организовать им поход в кино, и лучше всего подошел бы фильм ужасов.

Цяо Шэньбэй решил помочь Цуй Инъин пригласить Хо Яньаня.

В этот момент он увидел, как Хо Яньань вошел в дом. Тот только что вышел из душа, вытирая волосы, и был без рубашки, что делало его вид особенно привлекательным.

— Хо Яньань, пойдём в кино?

Хо Яньань немного смутился:

— В какое кино? С тобой? — в его голосе прозвучала обида, но затем он быстро добавил:

— Когда? Что будем смотреть? Я завтра куплю билеты, хорошо?

Цяо Шэньбэй опешил.

Твой пыл просто как огонь.

— Не переживай, я уже все выбрал. Завтра как раз выходной, так что встретимся в кинотеатре.

Хо Яньань заинтересовался:

— Почему в кинотеатре? Мы же живём в одном доме, можем пойти вместе.

— Ты не понимаешь, в жизни должна быть некая ритуальность. Нам нужно сохранить немного таинственности.

Хо Яньань, который действительно не понимал, теперь осознал, что это так называемые «игры». Его жена хотела устроить ему романтический сюрприз.

Ладно, пусть будет по-ее.

Хо Яньань сохранял серьезное выражение лица, кивнул, словно говоря, что соглашается только ради нее, но, повернувшись, слегка улыбнулся.

...

На следующий день Цяо Шэньбэй вышел из дома рано утром. Ночью он снова зашел в свое пространство и собрал много лекарственных трав, которые решил продать.

Когда Хо Яньань проснулся и не увидел свою жену, он задумался, куда она могла уйти. Затем вспомнил, что сегодня у них свидание, и понял, в чем заключалась эта «ритуальность».

Он подумал, что это, должно быть, их первое официальное свидание, поэтому подошел к шкафу и начал выбирать, что надеть. Однако затем решил, что если оденется слишком нарядно, Цяо Шэньбэй может подумать, что он специально старается, и это покажет, как сильно он заботится. Поэтому он выбрал обычную одежду.

Перед выходом причесался.

Затем вышел.

Хо Сиси, увидев, как брат уходит, крикнула ему:

— Брат, куда ты идешь?

Хо Яньань, не оборачиваясь, ответил:

— Иду на свидание с твоей невесткой. Сегодня не буду обедать дома, она настояла, чтобы мы поели в городе.

Хо Сиси промолчала. Черт возьми, этот толстяк! Ест, ест, только и знает, что есть, вот и растолстел!

...

Цяо Шэньбэй притащил много лекарственных трав в лавку, но сегодня хозяин сказал, что уехал в родной город, и вместо него присматривает его сын. И каково же было его удивление, когда он увидел, что сын хозяина — это... не тот ли это брат Хо Яньаня?

Цзян Цзинчэнь, только что вышедший из лавки, сразу же заметил этого толстяка. Его внешность была настолько запоминающейся, что даже если бы он превратился в пепел, его бы узнали. Увидев, что Цяо Шэньбэй собирается уйти, он сразу же окликнул его:

— Эй, толстяк, ты что, увидел меня и сразу уходишь? Я еще даже не успел выйти, а ты уже сбегаешь. Стой, зачем ты пришел сюда?

Цяо Шэньбэй сразу понял, что это и есть сын хозяина.

Он не был человеком, который отказывается от денег, поэтому положил травы перед ним и сказал:

— Обычно я продаю эти травы твоему отцу. Если его нет, посмотри, сколько они стоят, и заплати мне по той же цене, что и он.

Цзян Цзинчэнь, слушая его, развязал мешок с травами и был поражен: большинство из них были редкими и ценными.

Его отец недавно говорил, что кто-то продает такие травы, и в больших количествах. Отец был в восторге, потому что, продавая их в большом городе, можно было заработать огромные деньги. Недавно они даже немного подзаработали.

Он также говорил, что человек, который продает эти травы, умеет находить такие редкие растения. Но теперь Цзян Цзинчэнь был в недоумении: как этот толстяк мог быть тем самым человеком? Ведь он слышал, что у него плохое происхождение, он безработный, необразованный, даже свое имя едва умеет писать. Как у него могло быть столько ценных трав?

Поэтому Цзян Цзинчэнь, глядя на травы, спросил:

— Толстяк, откуда у тебя все это?

— Меня зовут не толстяк, у меня есть имя, — ответил Цяо Шэньбэй, глядя на него. — И я пришел сюда продать это. Ты просто должен заплатить. Откуда у меня это, тебя не касается. Это мой канал сбыта, и если я тебе расскажу, ты узнаешь мой секрет, и как я тогда буду продавать?

Цзян Цзинчэнь усмехнулся:

— Остроумно. Не понимаю, что Хо Яньань в тебе нашел. С твоей уродливой внешностью и характером, это просто удача, что он тебя выбрал.

Цяо Шэньбэй с трудом сдерживался. Он терпел только потому, что Цзян Цзинчэнь был объектом симпатии Хо Яньаня. Он не хотел ссориться из-за этого.

Все это было ради Хо Яньаня.

Но эти двое действительно были такими ревнивыми.

Из-за того, что он женился на Хо Яньанье, они постоянно на него нападали. Что за странная любовь, и как это печально.

Цзян Цзинчэнь, увидев, как толстяк закатил глаза, не смог сдержать своего раздражения и просто отмахнулся:

— Не нужно, быстро забирай свои вещи и уходи. Я не буду покупать у тебя.

Цяо Шэньбэй удивился:

— Почему?

— Потому что ты мне не нравишься. Поэтому я не хочу покупать у тебя, понятно? Если ты хочешь продолжать сотрудничество, разведись с Хо Яньанем и не губи его. У него хорошее происхождение, он мог бы жениться на любой женщине из хорошей семьи. Зачем ему нужен такой необразованный мужчина, как ты? Ты только вредишь ему, — прямо сказал Цзян Цзинчэнь.

Цяо Шэньбэй вздохнул, не понимая, почему мужчины так ревнивы. Теперь из-за ревности ему даже отказывают в бизнесе.

Он вздохнул и попытался объяснить:

— Понимаешь, тебе не нужно так ко мне относиться. Я знаю, что ты недоволен тем, что я с ним, и злишься, что я забрал твоего любимого. Но счастье нужно завоевывать самому. Ты направляешь свой гнев на меня, но это бессмысленно, потому что у нас с ним нет настоящих отношений. Мы живем своими жизнями, у нас нет настоящей семейной жизни. Так что мы не связаны. Просто мы не можем развестись. Если ты действительно его любишь, иди и завоюй его. Не нужно нападать на меня. Я всего лишь ребенок, восемнадцатилетний ребенок. Я не могу выдержать такого давления.

Цзян Цзинчэнь был в замешательстве.

Он не понял и быстро перебил его:

— Вы поженились, но у вас не было семейной жизни? Вы что, фиктивно поженились? Нет, это неправда. Ты говоришь, что я его люблю? С каких пор? Толстяк, не оскорбляй меня. У нас с ним чисто братские отношения.

<http://bllate.org/book/17682/1648934>